

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 52 (3708)

Среда, 1 мая 1957 г.

Цена 40 коп.

НАШ ПЕРВОМАЙ

Праздник весны всегда прекрасен, но каждый Первомай неповторим по-своему.

Сегодня ранняя весна чисто и звонко прозвучит над страной, возвещая майское торжество, совпадающее с годом сорокалетия Советской власти.

Каждый Первомай радует и волнует нас по-особому, потому что он всегда — славная веха в народной борьбе, возглавляемой великой коммунистической партией.

Вспомним первый советский праздник дня братства рабочих — май 1918 года. Победители Октября выходили на улицы.

И вот — наш сороковой Первомай! История развивается по Ленину. Ленин учил, что социализм таит в себе гигантские возможности.

Эта была весна, когда Ленин выработал и изложил перед партией, перед страной план приступа к социалистическому строительству.

Вспомним десятый год Октября, весну индустриализации. СССР — единственная страна победившего народолюбия — выдвинула в тесном окружении хищных и злобных врагов.

Вспомним десятый год Октября, весну индустриализации. СССР — единственная страна победившего народолюбия — выдвинула в тесном окружении хищных и злобных врагов.

богенератор начал выработать промышленный ток...

Тем разительней пятнадцатый первомайский парад — триумфальное шествие промышленных гигантов-первенцев социалистической индустрии.

Так, набираясь новых сил от весны к весне, цредло и хорошедо наше рабочее-крестьянское государство, вызывая признательность и любовь трудящихся всей земли, служа для них высоким примером.

Ленин верил, что человечество перешло теперь в новую стадию развития, несущей необыкновенно блестящие возможности.

Полным сил, в расцвете творческой молодости встречает Советский Союз нынешний день своего великого праздника.

Наш нынешний Первомай так весел и ярок потому, что весна социального прогресса охватывает сегодня самые дальние уголки древней планеты.

Агрессивные круги не отказываются от планов развязывания новой мировой войны, однако время истории работает против поджигателей войны.

Наш нынешний Первомай так весел и ярок потому, что весна социального прогресса охватывает сегодня самые дальние уголки древней планеты.

Верный залог этого — в деловитости, в горячей заинтересованности истинных хозяев, которую проявляют миллионы советских людей, обсуждая предложенную коммунистической партией и Советским правительством программу дальнейшего совершенствования управления народным хозяйством.

Ленин верил, что человечество перешло теперь в новую стадию развития, несущей необыкновенно блестящие возможности.

Наш нынешний Первомай так весел и ярок потому, что весна социального прогресса охватывает сегодня самые дальние уголки древней планеты.

Агрессивные круги не отказываются от планов развязывания новой мировой войны, однако время истории работает против поджигателей войны.

Наш нынешний Первомай так весел и ярок потому, что весна социального прогресса охватывает сегодня самые дальние уголки древней планеты.

В день весеннего смотра своих сил рабочий Май позволит итоги за истекший год. Немало было забот и горя, но было и много славных побед.

В первые месяцы нынешнего года в разных странах происходили съезды коммунистических партий.

Усилились атаки международной реакции на коммунизм; захлебывающийся от злобы и страха капитал готов обрушиться на земной шар все белствия.

Народ победы. Свобода сохранена. Но не забыть вехи о жертвах и разрушениях; кровь и пепел лежат на свести американских подстрекателей.

Вред смуты, вносимой в шаткие, неопытные умы попытками ревизовать марксизм-ленинизм, переписать реакционные буржуазные теории, вполне ясен.

Чумные блохи пока что запрятаны в щели, атомными бомбами Rockefeller пока что лишь потрясают (поскольку бомбы могут пасть и на их головы).

Александр КОРЕНЕВ МАЙСКОЕ ЧУВСТВО

Чем ты взят, юный месяц май? Чем ты красен — под стать знаменам? Только ль солнечным небосклоном, — взмоешь змеем — поди поймай!

ОБСУЖДАЕМ ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА Н. С. ХРУЩЕВА

ЭТО БЫЛО почти треть века тому назад... В кабинет председателя ВСНХ вошла делегация рабочих Сулинского металлургического завода.

В кабинет председателя ВСНХ вошла делегация рабочих Сулинского металлургического завода. Делегаты были старейшими рабочими завода и старыми революционерами.

— В «Югосталь» засели бывшие акционеры Сулинского завода. Они решили законсервировать завод и вывести его оборудование на другие предприятия.

— А вы уверены, что «Югосталь» поступает противозаконно? Рабочие перепрыгнули. Уверены ли они? Да ведь фактами хоть пруд пруди!

— Вот что я вам отвечу, дорогие товарищи, пожайте домой и скажите всем рабочим: ваш завод будет работать. Сегодняшний день консервации прекращается.

Делегация не успела возвратиться в Сулин, как на заводе было получено распоряжение ВСНХ: консервация отменяется.

Как здоровые ваше, баре-господа? Шею вам не трет ли галстук иногда? ...Перед сороковой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции реакция действует с особым рвением.

«Г-н Даллес пытается внушить мысль, что в случае возникновения войны победителем выйдет капитализм.

Не умолк голос Реймана и западно-германских коммунистов. Германские и французские коммунисты возглавляют борьбу против Шпейделя, назначенного командующим сухопутными войсками НАТО.

В связи с народными массами кроются сила и величие коммунистов. Космополитическая буржуазия живо отрицает патристический характер коммунистических партий.

Рады коммунистов на Западе стали крепче. Единство рядов коммунистических партий становится все монолитнее.

«Чем больше я учусь, тем больше я чувствую себя коммунистом», — говорил известный французский ученый Поль Ланжевэн.

Чем ближе люди всех национальностей, возражений и профессий знакомятся с учением и целями коммунистов, тем быстрее растут симпатии к ним.

От любого села до города — Любо-дорого, звонко-молодо, Набегая волною смелой, Перелеская через край, Одаряя щедро мерой, Дышит радостью месяц май!

Но дается она так просто Только сосенному подростку. Но колыхает так беззаботно Только облачные полотно.

Не как вешние соки в траве Входит радость в любой наш дом — По людскому большому праву, Заработанному трудом!

Вот и северный лед сломило, Над парами — гранитный край... Чувством юности, Чувством мира, Чувством радости красен май!

Мих. СОКОЛОВ

завод восстанавливается немедленно. Председатель ВСНХ был тогда Ф. Э. Дзержинский.

Действительно, в те годы в «Югосталь» подвизались бывшие директора некогда принадлежавших капиталистам заводов.

Ф. Э. Дзержинский не создал комиссии, не послал ее в Харьков, в трест «Югосталь». Он выслушал рабочих и принял решение, какое подсказало ему сердце.

Я вспоминаю это, думая о нашем «завтра» — о том новом и большом, что несет с собой намеченная реорганизация управления промышленностью и строительством.

Я вспоминаю это, думая о нашем «завтра» — о том новом и большом, что несет с собой намеченная реорганизация управления промышленностью и строительством.

Величие жизни

А вот ВСНХ и тогдашний его председатель умели решать дела быстрее, оперативнее.

Мне могут возразить: — Э-э, времена теперь не те, и промышленность не та, и объемы работы не те. Руки до всего не доходят.

Да, времена теперь не те, и промышленность не та, — это верно. Но также верно и то, что многим работникам наших министерств и их многочисленных главков можно поучиться на опыте руководства хозяйством у Дзержинского или Орджоникидзе.

Я начал с воспоминания о ВСНХ не случайно. Сейчас, когда мы обсуждаем завтрашний день хозяйства нашей Родины, мне кажется, что мы не должны принимать любое новое только потому, что оно «новей нынешнего».

Надо искать такое новое, которое бы помогло нам еще быстрее двигаться вперед по пути коммунизма. Мы не должны разом отбросить от всего того, что накоплено нами за сорок лет долгих и трудных поисков лучшего, а, наоборот, должны использовать золотое наше «вчера» и поставить его на службу нашему «завтра».

Возвратиться в совнархозы — это может стать очень полезным делом. Но надо ли создавать совнархозы в каждой области и в каждом крае независимо от республиканского деления?

В Москве совнархозы создаются надо, и в Ленинграде надо, а вот что будет делать и что решать совнархозы, скажем, в Староропле, или в Балашихе, или в Белгороде и в других подобных по масштабу и по насыщенности промышленностью областях и краях?

Я помню работу совнархозов того периода, когда у нас были крупные экономические и административные центры, скажем, Северо-Лавкацкий край. Это был крупный экономический район с разнообразной промышленностью. Совнархозу такого края

Оночане на 2-й стр.)

Борис ГАЛИН

1. Год этот особенный, его можно назвать так: Год Сороковой. Мы связываем с ним великий рубеж в нашей жизни — в труде и борьбе...

Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев среди колхозников деревни Кашино у памятника В. И. Ленину. Фото А. Лапина

Кайсын КУЛИЕВ РОДНАЯ ЗЕМЛЯ Как пахнет трава на родимой земле, не в моей забвуть это воле...

Веление жизни

было чем управлять. А вот теперь раздаются предложения, чтобы на Северном Кавказе создать несколько совнархозов. Да, хозяйство каждой области, края, республики, выросло у нас гигантски...

...Воображение стремится охватить то грозное, стремительно шагающее время. 12 марта Советское правительство переехало из Петрограда в Москву...

2. Китайский юноша в синем кителе смотрит влад, на гигантскую чашу стадиона в Лужниках; он, видимо, на мгновение оторвался от книги...

3. В истории нашей революции, в жизни народа, в его смелых проектах и делах реки играют огромную роль. Все новое, дерзкое, заложенное в планах перевода народного хозяйства на рельсы электрификации...

4. В истории нашей революции, в жизни народа, в его смелых проектах и делах реки играют огромную роль. Все новое, дерзкое, заложенное в планах перевода народного хозяйства на рельсы электрификации...

роплась у крестьян мечта об электричестве. И там у меня произошла встреча с одним старым гидротехником, который получил, как он выразился, свое «электрическое образование» на малых реках...

Старый гидротехник рассказывает об одной, более чем тридцатилетней давности статье Г. О. Графтио, строителя на Волхове. В начале 1918 года Графтио, по поручению Владимира Ильича, приехал в П. Г. Смирнову с просьбой дать ему все материалы, касающиеся замысла...

Удивительное время!.. — раздумчиво сказал гидротехник. — Несмотря на соблазны тех лет... Виднейшее напряжение всех сил на фронте и — сбор шинелей! Да, да, шинелей у гражданского населения ввиду острой нужды в таковых в Красной Армии...

В осенний, со снегом день со стороны Волоколамска показались машины. Капшинский техник Пузанов подошел к машине, поздоровался с приехавшими товарищами и спросил: — Вы от какой организации будете представлять?

Капшинцы вскоре послали Ленину памятные фотографии. И тотчас получили из Кремля письмо: «Владимир Ильич очень Вас благодарит за карточки и просит доставить ему речу то товарища, который снят рядом с Надеждой Константиновной...»

В день открытия памятника Владимиру Ильичу в деревне Кашино Н. С. Хрущев, выступая перед колхозниками, подчеркнул эту черту ленинской неутомимой энергии, горячую ленинскую веру в созидательные силы народа...

Этот итог раздумий, споров, прикидок, надежд свое отчетливое выражение в трехлетнем перспективном плане автоматизации. Инженеры цеха провели анализ фактической степени автоматизации технологических процессов и сделали наметки ближайшего будущего...

На Ленинских горах. Фото А. Лапина

между тем, что слушат нам новые приемы работы, и тем, что существует на деле, происходит... инженер задумался и решительно сказал: — линия борьбы проходит.

Начальник цеха задумался. Он хотел поделиться кое-какими наблюдениями, которые накопились у него за двадцать четыре года работы на одном заводе и в одном цехе. И так, в вопросе о молодых специалистах!

Инженер спрашивает: видел ли я, как автоматы делают массовые подшипники? Да, я видел этот цех. Это действительно преддверие будущего; и создавалось это будущее, ставшее настоящим, в сложном труде мысли, расчетов и долгой и терпеливой корректировке и отладке машин.

Инженер спрашивает: видел ли я, как автоматы делают массовые подшипники? Да, я видел этот цех. Это действительно преддверие будущего; и создавалось это будущее, ставшее настоящим, в сложном труде мысли, расчетов и долгой и терпеливой корректировке и отладке машин.

МЫ ВСЕ ЗНАКОМЫ...

Я пить не умею, от вас не скрою...
В вине грузинском такая сила!
Как яркий факел в руках героя,
Вино мне сердце воспламенило.
Нальем бокалы и выпьем дружно
За нашу дружбу,
За нашу дружбу!

Я пить не умею, скрывать не стану...
О, звуки песни, летите смело,
Как солнце в небе Узбекистана,
Так песня сердце мое согрела.
Лети же, песня, лети, крылатая,
От сердца брата
До сердца брата!

В танцоры тоже, друзья, не метил,
Но рядом с вами кто им не станет!
Как черноморский засальный ветер,
Ворвался в сердце засальный танец.
Давайте вместе кружиться будем
Сабна на радость,
На радость людям.

Не из числа я людей речистых,
Но я в Армении забыл про это,
И родниковой струей чистой,
Вливаясь в сердце, журчит беседа.
И нам казалось, мы снова дома,
Мы час знакомы —
Мы час знакомы —
Мы час знакомы.

Бокал поднимем мы вместе с вами,
Затем песню мы вместе с вами,
Кружиться в танце легко с друзьями,
Веселой беседы легко с друзьями,
Веселой песни вы запевайте,
Весь лагерь мира
Возглавлен вами.

Перевел с китайского
Л. ЧЕРКАССКИЙ

ПЕТРУСЬ БРОВКА ОБЛАКО

Всплывало, легкое, оно,
Как беловатый
Ваты ком,
Потом — как будто полотно
Затрепетало над селом.
Зари орлиное крыло
Небесный осенило круг —
Оно ж,
Играя, зацвело,
Как знамя, развернулось вдруг.
И небо вспыхнуло до дна,
И закипело все в огне,
И капля дробная одна
Тут на лицо скатилась мне;
Сверкнула, рднкая, в глаз,
Я вздрогнул —
Мысли обожгли:
Что это —
Кровь?
Или слеза?
Откуда?
Из какой земли?
А красный стиг мгновенно рос —
Уже невидимый края...
Один,
Один пылал вопрос:
А все ль, что мог бы,
Сделал я?..

Перевел с белорусского
Дмитрий КОВАЛЕВ

ЮСТИАС МАРЦИНЬЯВИЧЮС

Я славлю взошедшее солнце,
Приснувшего человека,
И хлеб, что он ест без боязни,
И воздух, которым он дышит,
И воду, которую пьет.
Я славлю зеленую землю
И лемех, что взрывает в почву,
И колос, цветущий на ниве,
Прокос, широченный и длинный,
как Млечный раскинутый путь.
Я славлю искания мысли
И руки, творящие чудо,
и каплю соленого пота,
и отдых невольный, но сладкий,
как свежее молоко.
Я труд разнообразный
великий и неосвоенный,
что право дает человеку
себя человеком назвать.
Авторизованный перевод с литовского
Г. КАКОВИЧА

Счастливые поколения. Рисунок китайского художника Хоу И-миня

КИТАЙ ПЕРВОМАЙСКИЙ

Китай. Канун 1 Мая...
Пожалуй, вернее будет сказать, что нынешний Первомай в Китае наступил на две недели раньше — в ту историческую минуту, когда на Пекинском аэродроме крепко по-братски обнялись два сына великих народов — Мао Цзэ-дун и Климент Ефремович Ворошилов.
Именно с этой минуты в величественном убранстве человеческой весны и радости, разнервув знамена социализма, в половине светлых чувств, дружбы и братства, Начался праздник, праздник единения народов. На Советский Союз и народный Китай с надеждой и верой смотрит все трудовое человечество, как на олимп свободы, правды и мира на земле, противостоящий всем темным силам ненависти, насилия, реакции и войны.
Как всенародная демонстрация пролетарского единства тружеников Китая и СССР, развертывался этот праздничный день.
Клятвой верности знамени пролетарского интернационализма и идеям коммунизма прозвучали выступления товарища Ворошилова на рабочих митингах и сердечные слова приветия советским гостям от китайского рабочего класса, от всего великого китайского народа.
Отзвуки этой клятвы из Пекина, Аньшаня, Шанхая, Гуанчжоу (Кантона), Ухани доносились до сердец тружеников не только Москвы, Ленинграда, Довбасса, Магнитогорска, но и до сердец пролетариев Европы, Азии, Америки...

Как и во всех странах лагеря социализма, труженики Китая встречают международный праздник победами в созидательном творческом труде. Многотысячный коллектив строителей в Ухани в эти дни Первомай и пребывания советских гостей в стране ускоряет возведение крупнейшего сооружения Китайской Народной Республики — одного из величайших в мире мостов через многоводную и сверкающую Янцзы.
Это мост нашей вечной дружбы, Простирающийся в светлое будущее. Он построен руками двух братьев-народов. Он проходит через восемьсот миллионов сердец.
— Так воспевают это сооружение китайский поэт Ли Бин. На изумительном по многогранности и южной яркости народных чувств митинге труженика Гуанчжоу, происходившем на стадионе «Янцзы», имел место знаменательный случай, выразивший глубокий смысл этих дней. Так же, как и на митингах в Шаньине, Шанхае, Ханчжоу, и здесь при появлении на трибуне советских гостей и китайских руководителей над бурлящей чащей стадиона взлетели в небо тысячи разноцветных воздушных шаров и стаи голубей.
И вот от этого цветного вихря отделился один голубь и с ним прозрачно-розовый шар. Голубь и шар опустились прямо на стол президиума перед товарищами Ворошиловым и Пин Чжанем, стоявшими рядом. Климент Ефремович освободил голубя от ниток, связывавших его с шаром, и поднял высоко на ладони. Расправив крылья, освобожденная птица радостно взмыла в голубую солнечную высоту, а товарищ Ворошилов, смеясь, поднял руки, как бы поощряя голубя лететь еще выше и выше. И двести тысяч рук в это мгновение тоже поднялись вверх. Единодушный клик из ста тысяч лет наутра взошел на свету кристаллоу провозвестника мира между народами.
Каждому, кто птица мира, взлетевшая с руки седого пролетарского полководца, отсюда, из Гуанчжоу, отправилась в полет над всей землей, неся на своих крыльях первомайский привет.
— Да здравствует мир во всем мире!
Невиданно яркий, сверкающий всеми цветами весны, озаренный пламенем знамени, праздник советско-китайской дружбы, великого сотрудничества народов сегодня сливается с первомайским праздником, днем международного пролетарского единства и братства рабочих всех стран.
Красная площадь и Тяньаньмынь, народы Советского Союза и Китая сегодня единой семьей выходят на великий смотр революционных сил международного пролетариата.
А. СМЕРДОВ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты» из гор.
Ханчжоу.
ПЕКИН. 30 апреля. (По телефону).

Я ПОМНЮ В ОДНОМ КИШЛАКЕ

Исторические знои и духотой, мы добирались наконец до Дюрмени и были несказанно рады, найти нашего старого знакомого в хорошем здравье. Угощая нас душистыми дынями, он рассказывал о переменах в Дюрмени. Наконец и у них открыли школу. Первую в истории кишлака.
— И мой внучек пошел учиться, — говорил радушный хозяин.
И хотя я был маленьким мальчиком, я запомнил, как волновался старик, как дрожали его сухие темные руки и он прятал их в складки халата:
— Будет грамотный внучек, свой мирзо.
...Кончался апрель. Наша пыльная южная весна была во всем многообразии цветов и ароматов. Я ехал по асфальтовому шоссе, соединяющему Ташкент с Чирчиком — городом, построенным во время первых пятилеток. Уже покрылись зеленые ряды высоких тополей, растущих вдоль шоссе. В тени фруктовых садов белели новые дома. Даже следов не осталось от пыльных кривых улиц, обветшалых заборов, сохранившихся в моей памяти со времени давней поездки.
А как живут сейчас в далеком кишлаке, подумалось мне, и я решил захватить в Дюрмени, лежащую на пути. Мы свернули с шоссе, вскоре машина остановилась перед зданием клуба колхоза «Кзыл Узбекистан». Я никогда не видел этого здания, его не было, как не было в Дюрмени и тополевои рощи, посаженной в центре поселка. Отскатать дом, где жил старик, я, конечно, и не пытался. Передо мной был совершенно другой поселок. Я зашел к председателю сельсовета. В кабинете сидела женщина лет тридцати пяти. Поздравила, она назвала свое имя — Минаваар Далматова — и внимательно выслушала мой рассказ о старом дюрменском знакомом.
— Старика, наверно, нет в живых, но, возможно, вы захотите увидеть, как мы живем?..
Тонкая аллея вела в колхозный сад, начинавшийся большими зелеными сводами из виноградных лоз, под которыми свободно проходили грузовые машины. Дальше шли чащи зеленых персиковых деревьев, между которыми то здесь, то там белели двухэтажные коттеджи.
Халматова сказала мне, что их колхоз построил для механизаторов, учителей и хлопкоробов пятьсот домов. Электричество в Дюрмени уже не новость, — здесь в ка-

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА

Трогательны и неизменно волнующи встречи Климент Ефремовича Ворошилова с китайским народом. В эти дни со всех концов Китая в адрес советского гостя идет поток писем с выражением любви и признательности к советским людям, к их посланцам.
Ниже мы публикуем некоторые из этих писем, переданных нам по телефону собственным корреспондентом «Литературной газеты» из гор. Ханчжоу.
Глубокоуважаемый председатель Ворошилов!
В 1955 году у нас гастролировал ансамбль русского танца «Бережка», который произвел на нас такое глубокое впечатление, что мы не знали, как отблагодарить советских артистов. Хотелось сделать им самый лучший подарок. Когда у нас родилась первая дочь, мы дали ей имя Бережка в память русских друзей. Сейчас нашей Бережке уже десять месяцев. Прилагаю ее фотографию.
Родной председателю Ворошилов! Просим вас принять этот фотоснимок и наше письмо, как выражение самых глубоких чувств дружбы и любви к советским людям, и передать их нашим друзьям — советским артистам.
Высокотимый председатель Ворошилов!
Я очень разволновалась, когда узнала из газеты, что вы приезжаете к нам в гости. Так хотелось вместе со всеми встретить вас и поглядеть на вас, но я больна, почти не встаю с постели. Когда все мои родственники ушли встречать вас, я поднялась, встала на костыли и потихоньку дошла до Дворца китайско-советской дружбы, где вы должны были быть. Я постояла около дворца, молча передала вам свой задушевный поклон и пожелала вам долгих, долгих лет жизни на радость всем китайским и советским матерям.
У ВЭИ-ШУ,
домохозяйка

СПРУТКИ ДУ ЛИ-ЮИ, ИН ИН-ШИ.

Дорогой дедушка Во!
Мы, китайские ребята, очень просим вас еще раз приехать к нам и привезти с собой побольше советских детей, чтобы нам вместе поиграть и сфотографироваться.
Я послала вам и советским ребятам свои рисунки — танк и корабль.
Дорогой дедушка Во!
Когда вы снова приедете к нам, то обязательно приходите ко мне домой в гости. Мой адрес: Шанхай, Шичиньлу, дом № 17, третий этаж.
Найти наш дом легко. Это совсем близко от парка Хункоу. Очень буду вас ждать, дедушка Во.
Э С УН-ЦЗУ,
ученик первого класса

Мечты сбываются...

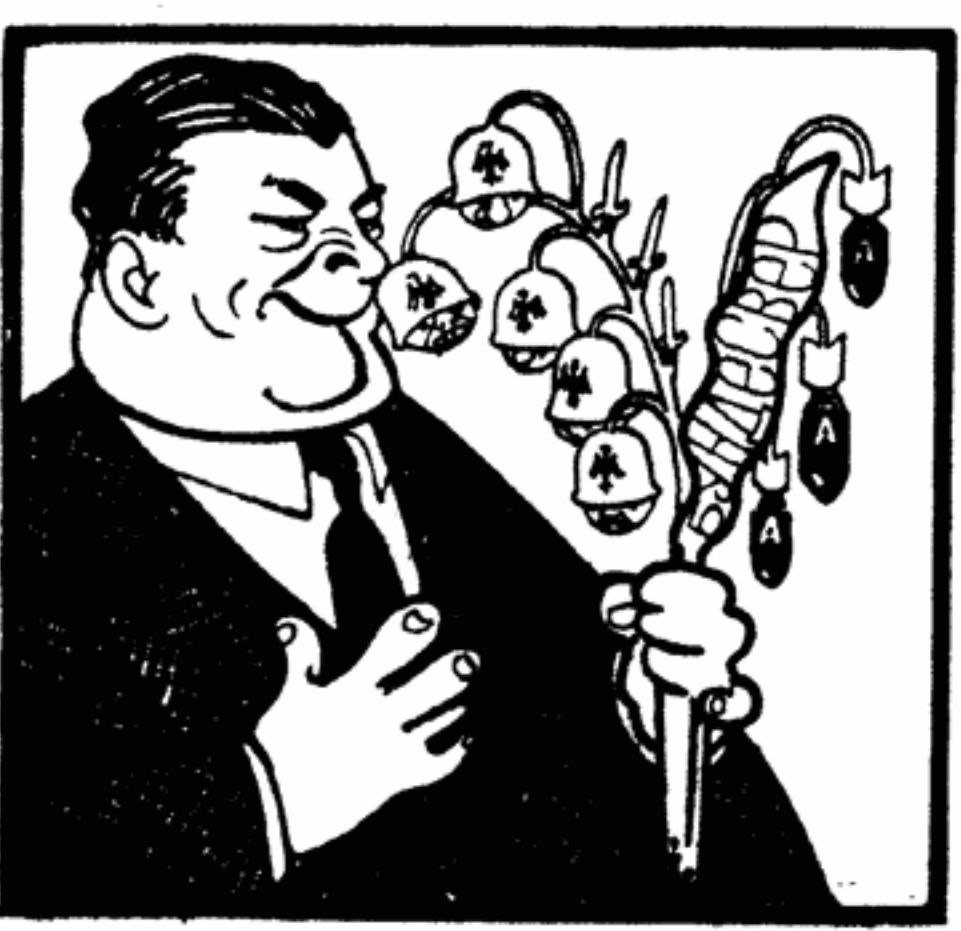
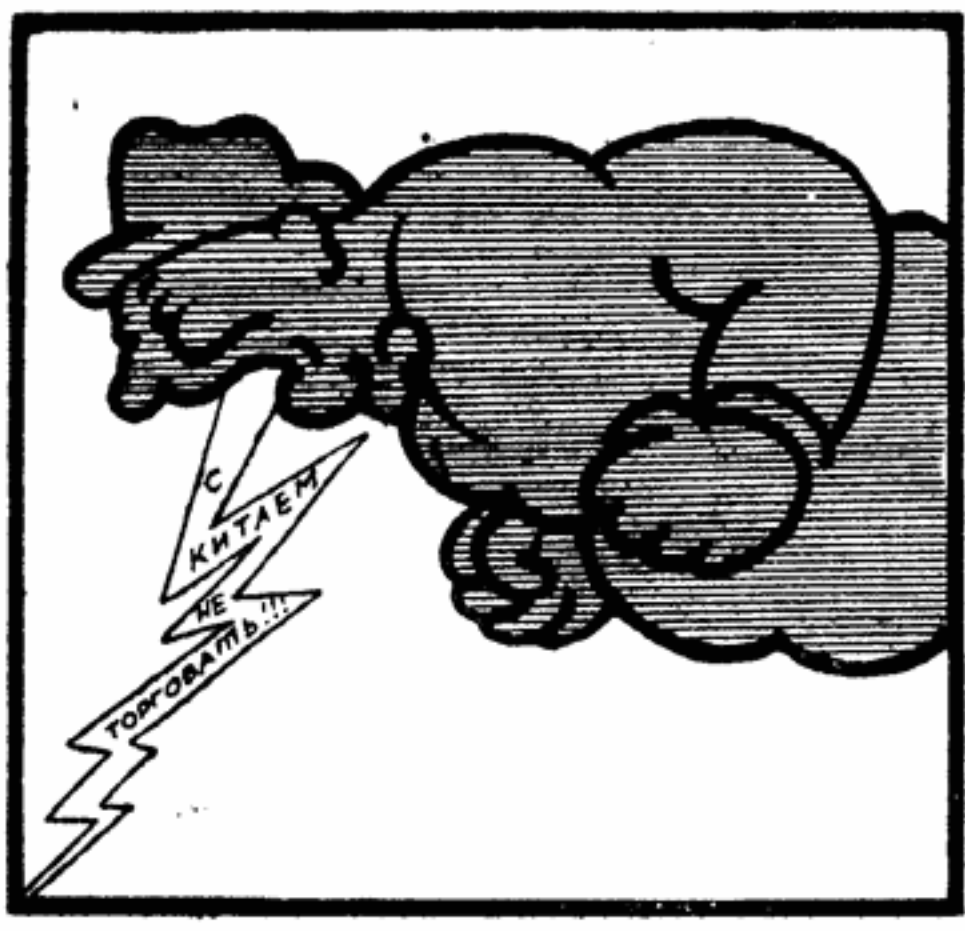
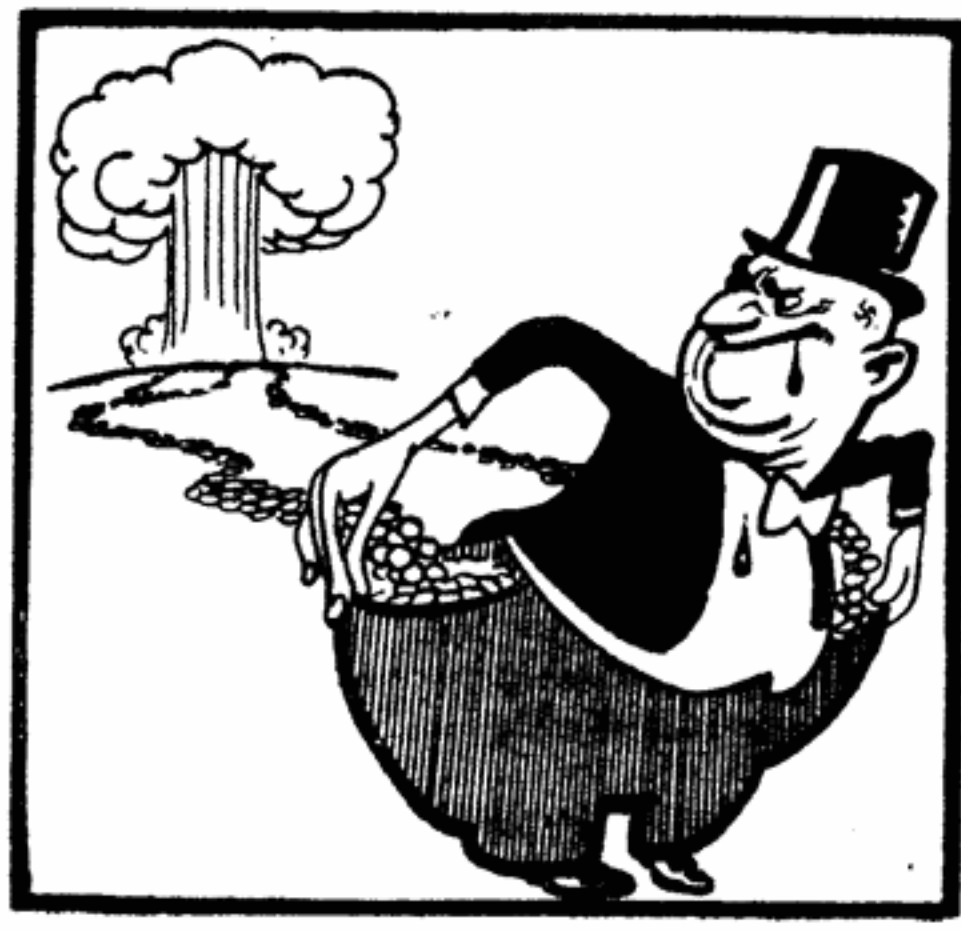
Май. Весна...
Около ста лет назад великий грузинский поэт Илья Чавчавадзе писал о весне:
Лес расцветает нарядный,
Ласточки в небе поют,
Листья лозы виноградной
Слезы весенние льют.
Горы все краше да краше,
Луг разноцветный пригож...
— и резким диссонансом к весеннему цветению природы прозвучал вслед за тем горький вопрос поэта:
Милая родина наша,
Ты-то когда расцветешь?
...Да, весна в природе воспринималась в прошлом чаще всего и логичнее всего как контраст с суровой «осенней» действительностью, которой жила тогда народ. Очень часто весну сравнивали с надеждой, которая быстро рассеивалась и опровергалась жизнью.
Поэт нового мира, Маяковский сравнил первую в мире социалистическую страну с «весной человечества». Во многих стихах и поэмах писал Маяковский о весне и мае, он вспоминал маевки, горячие речи, вспомнил пули жандармов и нагайки полиции, он мечтал и знал:
Настанет —
пришедших
миллионами
красные
И выйдут
в атаку
несметные
силы
Эс Эс Эс Эр.
Мечта Маяковского сбылась при его жизни. А теперь «силы» СССР во много и много раз больше. Теперь наша страна — во главе могучего социалистического лагеря. Все то социалистическое, весеннее, что воспевал Маяковский, день ото дня крепнет, дает все более сильные и жизнестойкие побеги. Социализм — это такая почва, на которой хорошие и разнообразно плоды и растения не умирают, социализм — это такой воздух, вдыхая который все переломное, справедливое, человеческое никогда не встает в увядшую пору осени или в сонный, мертвенный покой зимы. Сорок лет, богатейшие события величайшего значения — поэзия. А разве мы со-

...Металлурги Зестафоники (Грузия) соревнуются с металлургами Алавердского комбината (Армения)...
...Свою давнюю дружбу и трудовое сотрудничество коллективы трестов «Никопольмарганец» и «Чиятурмарганец» продолжили, недавно взяв на себя новые обязательства...
...Состоялся первый выпуск закончивших Кутанский сельскохозяйственный институт. Молодые специалисты, кроме Грузии, поедут на работу в Азербайджан, на Украину, в Краснодарский край...
Эти факты опубликованы в одном только номере газеты «Заря Востока», на одной ее странице. К ним можно прибавить много других фактов: колхозники Грузии соревнуются с колхозниками Армении, Азербайджана, Украины; недавно делегация Тбилиси побывала в Риге, две столицы тоже будут соревноваться друг с другом; работа грузинского ученого получила общественное признание — Ленинскую премию; грузинские строители и проектировщики участвовали в проектировании крупнейшей в мире Братской ГЭС; Шота Руставели переведен на киргизский язык; абхазский театр поставил пьесу хакасского драматурга...
Все эти «сухие» факты газет и статистические ясные показатели, как тесно, нерушимо прочно связано хозяйство Грузии, культура Грузии, быт сегодняшней Грузии с жизнью всей страны, как глубоко укоренилась в жизни осуществляемая мечта. То, что лет двадцать назад казалось исключением, стало сейчас обычным делом. И ведь так во всех наших республиках!
Дружба народов, делающих одно великое дело, — это не абстрактная категория и не наивное пожелание какого-нибудь мечтателя, это давно уже повседневность. И тем более дорога она нам и важна. Как и во всякой настоящей дружбе, дружба народов выражает сильнее всего не в пыльных речах и похвалах другу, — она привычна, за сорок лет советской жизни она стала нормой жизни. Вот этого не понимают те поэты, которые воспевают дружбу народов вроде и правильно, но очень уж «обобщенно», риторично, не доходя до сердца...
Трудное историческое дело — правильно решить национальный вопрос. Приходилось преодолевать и злобное сопротивление открытых врат, и утонченную националистическую пропаганду, и силу прерассудков, веками насаждавшихся среди тружеников их угнетателей. Цементируя союз братских народов, партия преодолела все. Литература помогла партии. И она будет

помогать ей впредь. Мы должны активно защищать и отстаивать дружбу народов, великое завоевание социализма, источник могущества нашей многонациональной Родины; мы должны защищать идеологию пролетарского интернационализма от всякого рода ревизионизма, давать отпор отсталым злым националистическим и шовинистическим прерассудкам внутри страны.
Еще не исчезли в нашем быту эти остатки, пусть мелкие, пусть внешне безобидные, в форме всяких бытовых предрассудков и «анекдотов». Раз мы понимаем, что дружба народов, что чувства пролетарского интернационализма стали нашей повседневностью, — тем более настойчивую борьбу надо вести нам против того, что противоречит этой дружбе и этим чувствам...
Мы не ослеплены нашими успехами. Это наши враги за рубежом выдумали, а недобросовестные или мало знающие люди поверили, будто мы не хотим («обомс») говорить о своих трудностях и недостатках. Ложь! Всякий, кто по-деловому и непредвзято познакомился с Первомайскими призывами ЦК ВКП(б), увидел, что в них говорится очень много о тех задачах, которые мы еще не решили до конца, например, о том, что надо больше, быстрее и лучше строить дома для советских граждан, о том, что надо решительнее искоренять бюрократизм и волокиту. Сейчас по стране проходит всенародное обсуждение тезисов доклада Н. С. Хрущева о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Всякий, кто по-деловому и непредвзято следит за этим обсуждением, может убедиться в том, что у нас много нерешенных вопросов и непродолженных трудностей, но он же должен убедиться и в том, что партия и народ знают это, что партия и народ преодолеют все, потому что великая энергия и инициатива бурлят в нашей многонациональной стране. Сколько интересных мыслей и желаний высказывают рабочие и академики, партийные работники и инженеры, министры и колхозники! Кстати сказать, со страниц газет уже промывают обобщение тезисов, лезут наши предостережения гораздо более значительными, глубокими, чем на страницах этих наших книг. Это «обобщено» для писателей, но что же виноват в этом?
...Я писатель и хочу не только почитать относительно нашей литературной жизни. Пусть мои праздничные мечтания будут где-то рядом с «просто» критическими замечаниями — мечта всегда рождается из желания лучшего.
Все мы с глубоким удовлетворением узнали недавно о том, кому присуждени Ле-

нинские премии по искусству и литературе. Но я мечтаю, что на будущий год или через год все восемь вакансий будут заняты, и что еще через... год-не год, а через какое-то время в списке лауреатов будут и имя кого-либо из современных грузинских писателей. Писатели есть у нас сильные — работать нам надо больше!
Еще одно деловое, «непраздничное» мечтание.
Нам нужно лучше и больше знать друг друга. Надо, чтобы каждая республика изучала положительный опыт культурного строительства других республик, вводила его у себя, помогала друзьям. Помогала так, например, как русские поэты помогают нам. Ведь если грузинская поэзия широко известна, то это заслуга и наших русских друзей, настойчиво и много лет пропагандирующих, изучающих, переводящих грузинскую литературу. Надо добиться такого положения: как только где-либо в какой-нибудь республике или области появилось интересное, заслуживающее общего внимания произведение, оно сразу же переводится на все (мечтаю о том, чтобы на все!) языки народов Советского Союза. Вот мы будем соревноваться с латышскими — по промышленности, по хозяйству. А надо бы добавить и еще одну графу — соревнование по выпуску книг. Почему латыши и русские уже переводят таких интересных писателей Эстонии, как А. Хинт, Ю. Смуул, а мы не успели этого сделать? Скажут, что на «все языки» — это нереально, что нет средств, нет такого большого числа квалифицированных переводчиков. Но ведь, во-первых, я мечтаю, а во-вторых, надо попробовать, надо начать делать, надо, наконец, осуществить неоднократно высказывавшиеся пожелания об организации специального издательства братских литератур, об учреждении в университетах и институтах специальных переводческих отделений и т. д. Надо всесторонне и конкретно укреплять деловые связи братских культур.
Еще одно весеннее мечтание. Все мы, писатели братских республик, рады приезжать в Москву на декаду, слушать своих друзей — писателей Москвы, идти со своими книгами в столичный читальный зал и читать. Я хочу решительно поддержать предложение усилить деловой характер декад в Москве и уменьшить «смотровую» сторону. Что мы хотим преимущественно? Показать только лучшее, что у нас есть? Тогда давайте гораздо строже отбирать книги и спектакли, чтобы действительно обогащали имя москвичей. А стро-

Весенние зарисовки

Пришла весна... Течут ручьи. Впрочем, ручьи, изображенные на рисунке, не иссякают круглый год. Это мутный поток прибылей от производства термоядерного оружия, который устремляется в карманы американских монополистов. (Рис. 1).

А вот и очередная весенняя гроза. Но на китайский народ шумовые эффекты американских громовержцев не производят никакого впечатления. В конце концов, если США не хотят торговать с Китаем, то тем хуже для США. (Рис. 2).

Активизировались воздыхатели по чужому добру. Но завешанная дверь не открывается. На Арабском Востоке хорошо знают цену империалистическим серенадам. (Рис. 3).

Боннский министр обороны Штраус с упоением вдыхает аромат реваншистских цветочков, которые с подозрительной быстротой распускаются в Западной Германии. (Рис. 4). Немеческому народу, в отличие от боннских министров, этот запах не по вкусу. Не по вкусу он и всем простым людям земного шара. Подобно тому, как льдины крошатся о бетонные вышки мостов, все укрупнения и затем поборонок «холодной войны» разобьются о непреклонную волю миллионов сторонников мира. (Рис. 5).

Рис. К. Рогова.

Жизнь побеждает

Когда мальчиком двенадцати-тринадцати лет, сразу после первой мировой войны, я впервые стал принимать участие в рабочем движении, мы праздновали Первое мая, выходя на единую красочную многотысячную демонстрацию.

Мы собирались обычно на Темзе. Над тысячами толпами весело колыхались пестрые ленты, красные флаги и вышитые знамена тред-юнионов; в сотнях повозок ехали одетые в белое дети, иногда составлявшие живые картины, которые изображали мир, изобилие и социализм. Мы шли с песнями, под звуки духовых оркестров, вслед за невозмутимо восседавшим на лошади полицейским, мимо оставшихся оминбусов, мимо праздных гуляк и заревавшего клубов лондонского Вест-энда. Мы рассаживались на траве в Гайд-парке, ели сэндвичи, записывая их прозы, и слушали, как взворающиеся на повозки ораторы рассказывают о грядущем международном братстве.

Айвор МОНТЕГЮ,
английский журналист

Сейчас многое изменилось в Англии. На пути единства немало преград, и тени, отбрасываемая ими, омрачают праздничные дни, который в конце XIX века был провозглашен символом всемирного единения. Сначала правые соглашательские элементы в руководстве тред-юнионов и лейбористской партии, чтобы избежать необходимости требовать у хозяев предоставления рабочим свободного дня, предложили перенести праздник с первого мая на ближайший нерабочий день, то есть на воскресенье. Затем они принялись метать громы и молнии против тех, кто пытался сохранить прежний порядок празднования. После этого первомайские комитеты, чтобы не подвергнуть разобщенности рабочего класса проведение первомайских торжеств в разное время, также перенесли их на ближайшее воскресенье. Однако это вовсе не устраивало правых лидеров. Даже в первомайский праздник они сохранили в силе свой запрет в отношении «коммунистов» и сочувствующих им. Вот почему в этом году в очень многих городах Англии состоялся не один, а два первомайские демонстрации, да и то не первого мая. «Коммунисты» будут следовать на известном расстоянии от «официальной лейбористской» демонстрации, отделившись от нее (по требованию лейбористских лидеров) в одном полицейском, а целой шеренгой. Возможно даже, что они направятся в другой парк, чтобы петь там песни, которые, к счастью, остались прежними.

Дает ли это повод к унынию? Означает ли это, что сейчас мы дальше от своей цели, чем были сорок лет назад? Такая чужая может прийти в голову разве одним близорукам глумцам, не видящим дальше своего носа.

По-английски глумцами называют тех, кто за деревьями не видит леса. Деревья — это все те невзгоды и препятствия, которые порождает современная жизнь. Лесом, огромным массивом, по сравнению с которым все прочее кажется ничтожно малым, является тот факт, что мы живем в переходный для человечества момент, в период перехода от капиталистической системы в лучшее строю.

Какие мысли и чувства обуревали меня в дни моей юности, когда мы распевали свои песни о социализме? Я знал, что мы живем в жестоком, неразумном и несправедливом мире. Социализм был чем-то та-

Встречи на Дунае

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Вот уже почти месяц нахожусь я в Венгрии.

Сначала с тревогой, потом с надеждой прислушивались мы к вестям отсюда прошедшей осенью и зимой. Не скрою, я ехал сюда, быть может, с большим волнением, чем когда-нибудь и куда-нибудь.

Я увидел Венгерскую Народную Республику в самом начале чудесной весны. На моих глазах тонкая гравюра деревьев с набухающими почками превращалась в живопись, полную ярких красок, цветов и зелени.

Этот весенний расцвет происходил не только в природе, но и в общественной жизни Венгрии, перенесшей и выдержавшей тяжелое испытание.

Каково же самочувствие Венгрии и венгерского народа сегодня? На основании точных фактов, очевидцев которых я являюсь, можно сказать, что окруженная заботой и вниманием всего великого лагеря социализма, эта страна, находящаяся в самом центре Европы, переживает начало нового расцвета.

С каждым днем все нарядней становятся улицы Будапешта. Жители венгерской столицы горды показывать свой город с высоты — с горы Геллерт, с Розового холма. Действительно, отсюда открываются чудесные виды. Но главный диспетчер Чепельского порта предложил мне взглянуть на город с самой, по его мнению, величественной точки — с крыши элеватора, крупнейшего в Европе.

Порт находится на Дунае, на том же острове, что и гигантская семья заводов, — Чепель. Мы поднялись на 14-й этаж, и мой спутник, старый дунайский волк в форменной фуражке с якорем, показывал могучие бункеры, наполненные доверху пшеницей и кукурузой. Захлебываясь от ветра, стояли мы на маленькой бетонной площадке, откуда видел весь город. Справа дымили все трубы Чепеля, а дальше, до самого горизонта, развирывалась панорама заводов и фабрик. Под нами в двух заторах торжественно двигались портальные краны, разгружая прибывшие по Дунаю суда. Их флаги сверху казались крошечными, но мы сумели различить национальные цвета Болгарии, Румынии, Чехословакии и наш родной красный советский флаг. Мой спутник назвал мне имена советских судов — вон «Комсомолец», вон «Баку».

С начала 1957 года порт работает с полной нагрузкой.

Никто не верил, — рассказывал главный диспетчер, — что так быстро восстановится жизнь на Дунае. Но по дунайским водам к нам пришла уюль и хлеб — основа жизни. Грузчики стараются весело, и Будапешту хотят помочь, и заработок у них теперь повысился.

Из порта мы поехали в город по шумной автомобильной дороге, расположенной параллельно линии электрических поездов.

В телящие дни некоторые дома в городе были сильно повреждены, особенно в районе улицы Ракоци, где в июле «Корвин» находился штаб мятежников. Ремонт идет полным ходом. У архитекторов Будапешта родилась интересная идея — воспользоваться необходимостью ремонта и восстановления и перестроить всю улицу Ракоци. Помещения нижних этажей будут отодвинуты, и по обеим сторонам улицы пройдут аркады, подобно улице Риволи в Париже. Все дома улицы Ракоци вырывают до шести этажей. Директор государственных архитектурных мастерских Эде Фекете с увлечением рассказывал мне о перестройке одной из крупнейших магистралей Будапешта. Но у архитекторов не только эта работа: проектируется шахтерский город в Татабане (в этом году шахтеры получают 10 тысяч квартир), новые жилые дома...

Я побывал на некоторых заводах и фабриках Будапешта. На фабрике имени 1-го мая в светлой комнате партийного комитета его секретарь, или, как здесь называют, секретарь исполкома, — молодая швея Амалия Энге, помолвив на стол руки с наперстками на пальцах, вспоминала тяжелые дни прошлого года:

— За десять дней родилась в городе 31 партия. Естественно, что это вызвало страшный раздор в умах. Сейчас уже для подавляющего большинства наших рабочих

утро направлялся к озеру с кийкой газет под мышкой: это был Скалариян, — его сатирические вырезки в «Аванти» на протяжении многих лет пользовались огромным успехом среди рабочих.

А потом, почти случайно, я нашел кратчайший путь к цели. Я был задержан в Публичной библиотеке в Варезе: два-три раза в неделю я посещал ее, чтобы взять новые книги. И каждый раз директор библиотеки, читая названия на листке-требовании, смотрел на меня поверх очков с каким-то особым выражением лица. Как-то раз я написал на листке: «Карл Маркс — Фридрих Энгельс, Произведения, Том первый». Мне принесли книгу. Это было издание «Аванти» с обложкой работы Скалариян. В этом томике, если не ошибаюсь (но я могу и ошибиться, потому что с тех пор не видел этого издания), были «Коммунистический Манифест» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». В библиотеке было мало других книг из этой области: одна-другая «История социализма», Бебель, Лассаль и книги, которые, как я узнал много лет спустя, были написаны ре-

Историческая миссия

Когда граждане ГДР выходят Первого мая на улицы, чтобы отметить великий рабочий праздник, они демонстрируют твердую волю защищать свои социалистические достижения от всех врагов. И никогда германские монополисты не дождутся так горячо желаемого ими «дня икс», который должен вернуть фабрики и шахты в руки капиталистов, а крестьянскую землю — помещикам. Что создано руками народа, должно принадлежать народу.

А сделано очень много. Достаточно поехать из Берлина в Лаулиц и посмотреть, как среди сухих сосновых лесов в течение нескольких последних месяцев возник новый большой город, как создается величайший в мире бурогоульный комбинат. Рабочие и инженеры ГДР доказали, что они в состоянии работать и без капиталистов, что они могут при этом создавать значительно большие ценности.

В Западной же Германии, в результате активного американского вмешательства, к власти, как известно, снова пришли силы, в прошлом подавлявшие рабочий класс Германии. Опять под ударом все рабочие организации, и прежде всего профсоюзы.

Различные реакционные полицейско-президентские предприятия пытаются ограничить и направить по желаемому руслу большие первомайские демонстрации. Так, полицейский президент Реклингхаузен, важного промышленного города Рурской области, поставил перед профсоюзными лидерами ряд уничижительных условий, подвергнув своей цензуре надписи на плакатах, цитаты и транспаранты и пригрозив применить закон о наказаниях, если эти плакаты будут иметь «вызывающее содержание». Лучше не молчать, сделать сам прословутый министр внутренних дел во времена кайзера фон Шуттгаммер.

Борьба за мир, придающая Первомаю особый отпечаток, будет сконцентрирована на этот раз на протестах против боннской политики атомных бомб — на лозунге: «Вон о атомном оружии из Германии! Запрещение атомного оружия во всем мире!»

Профсоюз металлистов Западного Берлина заявил о своем желании вести жесточайшую борьбу против вооружения атомным оружием. Председатели производственных советов всех мюнхенских предприятий предложили провести предупредительные забастовки рабочих против атомной опасности. Такие же настроения господствуют в Эссене и Дортмунде.

Руководители западногерманских профсоюзов на первом пленуме выдвинули вопрос о воссоединении страны. Но рабочие знают, что главной предпосылкой для воссоединения является то, что народ должен уцелеть, а не погибнуть из-за атомной войны. В пустыне, созданной атомной войной, воссоединение бессмысленно.

На германском рабочем классе лежит сегодня историческая миссия. В предмайском обращении ЦК СЕПГ говорится по этому поводу: «Рабочий класс Западной Германии в союзе с Германской Демократической Республикой в состоянии совершить переход в судьбах Германии».

Борьба рабочего класса Западной Германии не будет легкой. Но за этим рабочими стоит творящаяся ГДР и сам существование ГДР, как первого миролюбивого и демократического государства на немецкой земле. В этом новое в ситуации, это увеличивает силы западногерманских рабочих, укрепляет их уверенность в победе. Дружескими узами с ГДР связан весь великий социалистический лагерь, лагерь, которому принадлежит будущее человечества.

Тедор ВАЛЬДЕН
БЕРЛИН, 30 апреля. (По телеграфу)

В этот-то обстановка один из студентов, робкий и мягкий по своему складу, понял то, чему его никогда не научили бы в школе. Он понял, что есть самые разнообразные пути проявить свое мужество, что никто не будет наказан, если все дружно откажутся повиноваться, и много крута, как два-три человека сядились на землю: «У меня грыжа», «Я ослабел», «У меня болят ноги».

Я сознательно смягчаю эти остроты — из уважения к читателю. Дело в том, что очень часто отговорки были предельно циничны. Кончалось все это нагоняем. Бывало, что всех нас сажали на гауптвахту. И тогда вежливо откуда появлялась бутылка вина, и мы начинали пить.

В этой-то обстановке один из студентов, робкий и мягкий по своему складу, понял то, чему его никогда не научили бы в школе. Он понял, что есть самые разнообразные пути проявить свое мужество, что никто не будет наказан, если все дружно откажутся повиноваться, и мно-

Мое первое красное знамя

Первый раз в своей жизни я увидел красное знамя первого мая 1930 года, когда мне было десять лет. Оно развевалось на колокольне в моем родном краю — Ломбардии. Помню, я шел в школу и, увидев знамя, остановился в задумчивости, стараясь понять, почему его вдруг вывесили. А люди вокруг говорили о том, как его будут снимать.

Джанини РОДАРИ,
итальянский поэт

Мимо прошел один из фашистских главарей, мрачный, как туча, и все замолчали, переминяясь.

В школе один мальчик сказал мне, что красное знамя воздвигли ночью коммунисты, чтобы досадить «фашистскому племеню». А моя бабушка объяснила мне, что до прихода фашистов к власти день Первого мая был праздником трудовых людей. Но и это объяснение принадлежало к числу тех вещей, о которых нельзя было говорить громко.

Вообще, не разрешалось многое. Например, нельзя было петь песенку «Подойди ко мне, Нинетта, я поцелую тебя под зонтиком», а все потому, что она исполнялась на мотив «Бавльера росса» («Красное знамя»). Это был веселый праздничный мотив, и взрослые часто просили меня сыграть его на губной гармонике, которую я всегда носил с собой в кармане.

— Поди сюда, — бывало, говорили мне, — сыграй нам «Подойди ко мне, Нинетта».

И я, гордый, как все мальчишки, демонстрируя свои доблести, доставал гармонку, проводил по ней влажными губами и принимался за дело. Бабушка мне потом говорила, что это мелодию играть нельзя, потому что песня запрещена и за нее могут посадить в тюрьму. В тюрьму сажали местных коммунистов или тех, кто были коммунистами до фашизма. В тюрьму сажали людей, когда сын короля прибывал в Милан, когда Муссолини проезжал на поезде в ста километрах от нас, когда

праздновали годовщину «наступления на Рим» и, как правило, в день Первого мая, потому что в этот день обязательно появлялось красное знамя на колокольне, на здании муниципалитета или в горах на таком высоком дереве, что оно хорошо было видно со всех сторон.

Было много других тайн, которые мальчишкам разгадать было не под силу. Например, дядя Карло вот уже много лет жил в Швейцарии и не мог вернуться в Италию. Почему? Никто не мог дать мне ответ на этот вопрос, и прошло очень много времени, прежде чем я узнал, что он — социалист и вынужден был бежать в Швейцарию еще до первой мировой войны.

К тринадцати годам я расстался с губной гармоникой и многими другими забавами своего детства. В ту пору я начал играть на скрипке и познакомился с «Негр», который умел играть на гитаре. Мы были очень дружны с ним и часто пели девушкам серенады. Я готовился стать учителем начальной школы, а «Негр» работал подмастерем у каменщика: вытесывал глыбы мрамора, делал нащипы на надгробных памятках. Дружба наша процветала.

Как-то раз вечером мать «Негра» научила нас мелодии и словам запрещенной песни: «Поднимайтесь, братья, поднимайтесь, товарищи! Маршируйте сомкнутыми рядами под знаменем свободы. Загорается заря будущего».

А когда прошло еще несколько лет и мы стали старше, она научила нас петь «Интернационал». Но только углубившись в лесную чащу, мы могли петь его полным голосом.

Медленно, шаг за шагом, я проникал в мир тайн. Теперь я уже знал, что этот типограф, серьезный и нелюдимый, прошедший несколько лет в ссылке, на острове; я узнал, что этот старик, который каждое

утро направлялся к озеру с кийкой газет под мышкой: это был Скалариян, — его сатирические вырезки в «Аванти» на протяжении многих лет пользовались огромным успехом среди рабочих.

А потом, почти случайно, я нашел кратчайший путь к цели. Я был задержан в Публичной библиотеке в Варезе: два-три раза в неделю я посещал ее, чтобы взять новые книги. И каждый раз директор библиотеки, читая названия на листке-требовании, смотрел на меня поверх очков с каким-то особым выражением лица. Как-то раз я написал на листке: «Карл Маркс — Фридрих Энгельс, Произведения, Том первый». Мне принесли книгу. Это было издание «Аванти» с обложкой работы Скалариян. В этом томике, если не ошибаюсь (но я могу и ошибиться, потому что с тех пор не видел этого издания), были «Коммунистический Манифест» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». В библиотеке было мало других книг из этой области: одна-другая «История социализма», Бебель, Лассаль и книги, которые, как я узнал много лет спустя, были написаны ре-

визионистами марксизма. Были там также книги буржуазных писателей, советских Советский Союз, — читать их было все равно что, глядя на изображение в кривом зеркале, угадывать истинные очертания. Но все же и этого было достаточно, чтобы я с каждым днем все лучше и лучше понимал значение красного знамени, которое семь или восемь лет назад я увидел на колокольне в день Первого мая.

Если хочешь что-нибудь изучить, найди себе подходящую школу. Мы, например, проходили «двоевную подготовку» под командой фашистского сержанта. Каждую субботу после полудня мы должны были отправляться на спортивную площадку, строить там, маршировать и перечислять на память части, из которых состоит винтовка. Но когда сержант фашистской милиции командовал: «Смирно!» — всегда находились кто-нибудь, протестовавшие: «Минуточку, я еще не докупил снаряжение!» В наказание нас заставляли пробегать пять раз вокруг площадки. Не успевали мы проделать и половины перво-